

Стоило этим словам слететь с его губ, как на бледном, утонченном лице Бай Жэня отразилось внезапное озарение. Черты его исказились в гримасе ликующего восторга:

— Так слухи не лгали... Ты всё-таки пришел сюда! Ха-ха! Какая ирония, до чего же забавен этот мир!

Разрушительное заклинание, которым он собирался забрать врага с собой на тот свет, без следа растаяло в его ладонях. Бай Жэнь стремительно отпрянул назад, растворяясь в воздухе. В тот же миг из пустоты, обретая плоть, хлынули призрачные свирепые твари. Даже запечатленные на настенных рельефах демоны ожили, заскрежетав когтями и оскалившись, лавиной ринувшись на врага.

Цзи Яогуан даже не сделал попытки броситься в погоню. Он лишь безучастно скользнул взглядом по ускользающей фигуре. Призрачные монстры, не успев до него дотянуться, покрывались молодыми побегами, прораставшими прямо сквозь их иллюзорную плоть. Чудовища заживо обращались в перегной — в питательную почву для могучих деревьев, с грохотом пробивавших каменные плиты.

Линь Чжао отродясь не доводилось видеть подобного зрелища. Только представьте: несметные полчища тварей лавиной катятся со всех сторон, но в конвульсиях увязают в древесных путах, истощаются, высыхают и рассыпаются прахом. Какое эпичное, небрежное могущество! У Линь Чжао зародились очень серьезные сомнения. Этот босс... он точно из начальной локации?

Какому вообще новичку под силу одолеть чудовище такого калибра?

Наконец, когда последнее дерево завершило свой стремительный рост, в подземелье воцарилась гробовая тишина. Юноша продолжал неподвижно стоять на месте, опустив ресницы и уйдя в себя, словно погрузившись в глубокую думу.

Линь Чжао хотел было сделать шаг навстречу, но натянувшийся металл напомнил, что его запястья всё ещё скованы тяжелыми цепями. Недолго думая, он призвал маленького золотого ворона, который мгновенно принялся плавить кандалы своим жарким дыханием.

Раздалось несколько звонких щелчков — звенья лопнули. Линь Чжао мельком глянул на обрубки оков, оставшиеся на руках, но не стал тратить время на то, чтобы избавиться от них. Из чистого любопытства он подошел к юноше и бесцеремонно уставился на него.

— Эй, — фыркнул он. — Ты меня, конечно, выручил, но даже не надейся на благодарность. Предупреждаю сразу: у нас с тобой старые счёты, и обиду я затаил смертельную.

Немного помявшись, он добавил ворчливым тоном:

— Ладно, так и быть. Вижу, тебя знатно потрепали, у тебя почти вся шкала здоровья на нуле.

Добивать раненого не в моих правилах, так что сегодня живи. Но в следующий раз пощады не жди — прибью на месте...

Пока он бубнил себе под нос, юноша напротив наконец с трудом разомкнул бледные губы. Голос его звучал едва различимым шелестом:

— Уходи... Держись от меня как можно дальше.

Линь Чжао прищурился и переспросил:

— Что ты там шепчешь?

Голос незнакомца был настолько тихим, что напоминал скорее писк комара, чем человеческую речь.

Юноша глухо, сквозь зубы застонал, словно борясь с невыносимой мукой. Прежде чем Линь Чжао успел сообразить, в чём дело, тот резко подался вперёд и стиснул его в объятиях.

Парень уже приготовился вырваться и взвыть от негодования, но, вскинув голову, обомлел. Один из глаз незнакомца налился жутким, потусторонним фиолетовым сиянием и вперился прямо в него. В то же мгновение Линь Чжао почувствовал, как вся его шаманская сила и жизненная энергия стремительно утекают, словно вода сквозь пальцы. Он успел лишь издать испуганный вскрик, прежде чем его бесцеремонно швырнули прочь.

Удар вышел сокрушительным. А поскольку под алтарем расстилались безбрежные горные хребты внутри гигантского панциря, Линь Чжао даже не успел призвать тотем. Обратившись в живую комету, он со свистом полетел вверх, оставляя в воздухе сияющий след, и с размаху врезался в костяной свод поднебесья. От столкновения в панцире образовалась глубокая вмятина в форме раскинувшего руки человечка, где парень и застрял, нелепо болтаясь вниз головой.

«Твою ж мать... Эту обиду я тебе точно припомню! Цзи Яогуан, так тебя зовут?! Я до тебя ещё доберусь!»

Линь Чжао закипал от ярости. Однако, прислушавшись к собственным ощущениям, он с удивлением осознал: хоть всё тело и ломило от дикой боли, он был цел и невредим.

С трудом высвободившись и свесившись вниз, он замер, застигнутый зрелищем, которое врезалось в его память на всю оставшуюся жизнь.

Каменный алтарь бесследно исчез. На его месте возвышалось исполинское дерево, уходящее кроной в самые облака. Оно росло с чудовищной скоростью, раздвигая тяжелые костяные плиты свода наружу. Сквозь образовавшуюся брешь проглядывало серое, безжизненное небо,

залитое призрачным багрово-пурпурным светом, отчего весь этот разрушенный мир казался еще более зловещим и пустынным.

Древний змеиный скелет, обвивавший панцирь, словно очнулся от многовекового сна. Колоссальные кости пришли в движение. С утробным, леденящим душу шипением мертвая гадина набросилась на проросшее дерево, пытаясь раздавить его своими кольцами. Началась битва титанов. Ветки, листва, куски костей и обрывки лиан разлетались во все стороны. Даже здесь, на огромном расстоянии, Линь Чжао кожей ощущал хлесткие порывы ветра от их яростного столкновения, заставлявшие лицо гореть от боли.

А окаменевшая поверхность панциря вокруг, обтесанная неистовым ураганом, теперь блестела так ярко, словно её усердно отполировали до зеркального блеска.

Линь Чжао лишился дара речи.

«Знаете что... Да ну его, этого босса. Пожалуй, лучше убираться отсюда подобру-поздорову. Надо искать живых людей, а все эти проклятые руины, чертовщина и аномалии пускай катятся к чертям».

Линь Чжао почувствовал, как его покидает всякий запал.

«Я трачу на этот Симулятор жизни уже пятый год, а топчусь на одном месте. Если на победу над этим боссом у меня уйдёт целое тысячелетие... стоит ли вообще гробить лучшие годы в этой дыре ради сомнительного финала?»

Вздыхнув, он решил просто подождать, пока восстановится хотя бы капля шаманской силы. Стоит призвать золотого ворона и сжечь себя дотла — и можно будет начать новую партию. На этот раз он пообещал себе быть предельно осторожным: Симулятор жизни хорош, но и он порой дает сбой. Сегодня он едва не лишился всего.

Время тянулось медленно, но наконец Линь Чжао ощутил слабое биение энергии в меридианах.

К этому моменту грандиозное побоище на алтаре сошло на нет. Победителем из схватки вышел исполинский змеиный скелет. Дерево под его натиском увяло, а затем и вовсе вспыхнуло яростным пламенем, стремительно превращаясь в пепел.

Удовлетворенная змея неторопливо уползла обратно, вновь обвив костяной купол и аккуратно — даже как-то заботливо — вернув на место выбитые плиты панциря. Небосвод над головой принял свой прежний вид.

В голове Линь Чжао промелькнула внезапная мысль. Он призвал золотого ворона, но вместо того, чтобы предать себя очищающему огню, стиснул зубы от обжигающей боли и направил

птицу в сторону догоравшего дерева.

«Похоже, там можно пожить трофеями с трупа?»

Вскоре ворон опустился среди дымящихся углей.

Линь Чжао с удивлением обнаружил, что среди обугленных ветвей и палой листвы юноша всё ещё дышит. Он лежал без сил, содрогаясь от глухого кашля и сплевывая кровь. Заметив приближение недавней жертвы, он едва слышно прошептал:

— Скорей... убей меня... Иначе я обращусь в чудовище.

Линь Чжао опешил, а затем тихо буркнул:

— Ну, за язык тебя никто не тянул. Сам напросился.

Видя, как сильно мучается его недавний обидчик, Линь Чжао прижал ладонь к его лбу, намереваясь призвать всепоглощающий огонь. Однако стоило их коже соприкоснуться, как лоб юноши обдал его жаром. Словно прорвав плотину, неведомая бурлящая сила хлынула прямо в грудь Линь Чжао, насыщая тотем черного пера. Словно сухое дерево, брошенное в костер, тотем начал стремительно разрастаться на глазах.

Цзи Яогун тоже почувствовал эту перемену. Он с трудом приоткрыл глаза, и в его затуманенном взоре отразилось крайнее изумление:

— Как это возможно... Ты... чистокровный?

Его лицо на мгновение исказила целая гамма противоречивых чувств — от горькой тоски до неловкости. Но в конце концов во взгляде юноши осталась лишь детская растерянность.

— Послушай... — робко пролепетал он. — А можно... пока меня не убивать?

Линь Чжао не спешил убирать ладонь, упиваясь притоком чужой силы, и злорадно прищурился:

— Ты наконец-то в моей власти. С какой стати мне тебя щадить?

Юноша посмотрел на него с обезоруживающей искренностью:

— Но я ведь даже не знаю тебя. К тому же, когда тебя схватил Бай Жэнь, я пришел на помощь.

— Как это не знаешь?! — отрезал Линь Чжао. — А кто приказал той маске Но явиться в деревню...

Тут он внезапно осекся. В памяти всплыли детали прошлых попыток. Действительно, во всех последующих симуляциях он сам целенаправленно искал встреч и нарывался на неприятности с этим прихвостнем. А для здешнего босса в текущем прохождении Линь Чжао был абсолютным незнакомцем — если не считать той стрелы, которую он недавно трусливо пустил ему в спину.

Но отступить было поздно, и парень возмущенно воскликнул:

— Всё равно! Ты только что высосал мою шаманскую силу и запустил меня в стратосферу!

Цзи Яогуан тихо закашлялся, виновато улыбнувшись:

— Меня слишком глубоко отравила скверна, — тихо ответил юноша. — В тот момент я почти потерял над собой контроль. Мне нельзя было держать тебя рядом — иначе чумной жар обратил бы и тебя в порождение великого зла.

Линь Чжао скосил глаза на свою ладонь, которой всё ещё касался его лба.

— И что, сейчас ты уже не боишься меня заразить?

Юноша слабо улынулся:

— Твое тело хранит чистую кровь, — тихо ответил юноша. — Она не поддается скверне. Более того, ты способен вбирать её в себя, укрепляя собственные силы. Всю скопившуюся во мне отраву ты только что поглотил без остатка, так что за меня можешь больше не переживать.

Фыркнув, Линь Чжао подождал ещё немного, пока бурлящий поток энергии окончательно не иссяк, и лишь тогда неохотно убрал руку.

— Ладно. Слышь... Яогуан. Ты знаешь, как добраться до мест, где живут нормальные люди?

Юноша с трудом сел, опираясь на обугленные ветви.

— Знаю. Я отведу тебя. И... меня зовут не «слышь». Можешь звать меня Яогуан.

В лесных руинах внутри гигантского панциря Цзи Яогуан поведал Линь Чжао свою историю.

— Что?! Ты хочешь сказать, из двенадцати шаманских царств, процветавших десять тысяч лет назад, уцелело лишь одно? — Линь Чжао ошеломленно уставился на собеседника.

— Всё так, — тихо вздохнул Яогуан. — Я — сын шаманского бога, но даже моему отцу-богу были неведомы истинные причины того катаклизма. Когда он осознал, что свет Пурпурного солнца выжигает и отравляет землю, времени оставалось лишь на то, чтобы укрыть крошечный клочок шаманских земель. Почти десять тысяч лет мы сажали божественные деревья Цзяньму, очищали почву и основывали вассальные государства, чтобы вернуть жизнь в эти края. Лишь недавно нам удалось вздохнуть свободнее.

— Возможно, где-то ещё теплится жизнь, но нас разделили бескрайние Чумные земли, — с грустью добавил юноша. — За эти десять веков наши правители отправляли бесчисленное множество храбрецов в неизведанную глушь на поиски выживших. Но всё, что они отыскиали к югу отсюда — лишь три пепелища бывших шаманских царств. Ты — единственный живой человек, которого нам удалось встретить за долгие эпохи. Вот почему я не мог позволить тебе погибнуть.

Линь Чжао призадумался. В прошлых симуляциях этот босс и впрямь никогда не пытался лишить его жизни первым.

— Но если ты так хотел мне помочь, почему сам не пришел ко мне? — спросил он.

Яогуан на мгновение умолк, а затем негромко, с едва уловимой грустью произнес:

— Если бы я сразу раскрыл себя, мне пришлось бы отослать тебя в Шаманское царство. А оставаться здесь в полном одиночестве... так невыносимо тоскливо.

<http://bllate.org/book/20648/2131952>